

Достойная система управления: Человечество и путь к справедливому глобальному порядку

ЗАЯВЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СООБЩЕСТВА БАХАИ К 75-ЛЕТИЮ ООН

НЬЮ-ЙОРК – 21 Сентября 2020

75-летие Организации Объединенных Наций наступает в такой момент, когда по причине стремительно меняющихся глобальных реалий приходит более глубокое осознание взаимосвязанности и взаимозависимости человечества. В условиях дестабилизации, вызванной и форсируемой пандемией, что захлестнула весь мир, открываются многочисленные возможности для значительных социальных перемен, которые могут принести миру стабильность и облагородить жизнь его обитателей. На протяжении всей истории в беспокойные периоды появлялись благоприятные моменты для переосмысления коллективных ценностей и лежащих в их основе постулатов. Таким же представляется и нынешний момент. Диапазон сфер, в которых сложившиеся системы и подходы нуждаются в радикальном преобразовании, свидетельствует, насколько критически важной будет предстоящая четверть века — с момента 75-й годовщины Организации Объединенных Наций до ее столетия — в определении судьбы человечества. Расширяющееся многоголосие призывает к решительным мерам для продвижения по нашему коллективному пути развития к прочному, всеобщему миру. Это призыв, на который необходимо откликнуться.

Человеческая семья едина. Это истина, в которой утвердилось огромное количество людей по всему миру. Ее глубокая значимость для нашей коллективной линии поведения должна теперь повлиять на зарождение скоординированного движения к более высоким уровням социального и политического единства. Как провозгласил Бахаулла более ста лет назад, «истинный мир и спокойствие наступят, лишь когда каждая душа станет благожелателем всего человечества». Слишком велики опасности разъединения глобального сообщества, чтобы закрывать на них глаза.

Минувшее столетие засвидетельствовало множества подвижек — несовершенных, но все же значительных — в создании основы мирового порядка, который мог бы обеспечить международный мир и всеобщее процветание. Первое серьезное усилие человечества для установления системы глобального управления — Лига Наций — продлилось 25 лет. Впечатляет тот факт, что Организация Объединенных Наций существует уже в три раза дольше. В самом деле, она не имеет аналогов как структура, в которой принимают участие все народы мира, и как форум для выражения коллективной воли человечества. Однако недавние события наглядно показывают, что в условиях многоуровневых и все более перекликающихся между собой угроз уже недостаточно имеющихся механизмов. Следовательно, необходимо и далее расширять интеграцию и координацию. Единственный реальный путь к прогрессу заключается в создании системы углубляющегося глобального сотрудничества. Нынешняя годовщина — подходящий момент, чтобы начать формировать консенсус по вопросу о том, как международное сообщество может наилучшим образом привести в порядок свои дела, и рассмотреть, по каким стандартам измерять прогресс.

В последние годы отрицание самой идеи международного порядка, построенного на правилах, временами затмевало обоснованную критику многоплановых механизмов. Однако данный период оппозиции — неотъемлемая часть более общих исторических процессов, ведущих глобальное сообщество к более прочному единству. На каждом этапе человеческой истории более сложные уровни интеграции становятся не только возможными, но и необходимыми. Возникают новые и более насущные вызовы, и государства вынуждены разрабатывать новые механизмы, отвечающие нуждам времени, увеличивая их охват, слаженность и взаимодействие. Существующим структурам, как и системам разрешения конфликтов, под давлением требований текущего момента приходится налаживать переговоры между нациями на уровне, который выходит за рамки их способности делать это эффективно. Следовательно, перед нами встает важнейшая задача: целенаправленно упорядочивать наши дела, полностью осознавая себя единым народом в одной общей отчизне.

* * *

Признать единство человеческой семьи не означает призвать к единообразию или отказаться от широкого спектра принятых систем управления. Подлинное признание единства человечества также включает неотъемлемую концепцию многообразия. Сегодня необходим устойчивый консенсус, который, при сохранении различных систем и культур во всем мире, вобрал бы в себя общие ценности и принципы, что могут завоевать поддержку каждой нации. Некоторая степень согласия по поводу этих универсальных принципов и норм уже достигнута в идеалах, лежащих в основе глобальных повесток дня, таких как всеобъемлющий характер прав человека, непреложное требование искоренения нищеты или необходимость жить в экологически устойчивых системах. Однако следует идти дальше, и надлежит принимать во внимание нетривиальные последствия таких идеалов.

Концептуальная основа, которая включает многообразие подходов, базирующаяся на приверженности единству и универсальной этике справедливости, позволит на практике воплощать общие принципы в бесчисленных механизмах и формулировках. В рамках такой системы различия в политической структуре, правовой системе и социальной организации станут не источником трений, а фундаментом для потенциальных озарений по поводу новых решений и подходов. На смену укоренившимся привычкам соперничества и обвинений будут приходить культура сотрудничества и исследования и готовность принимать спады и упущения — как неизбежные аспекты процесса научения,— в той степени, в какой нации примут на себя обязательство учиться друг у друга.

Истинное признание глобальной взаимозависимости требует искренней заботы обо всех без исключения. Этот принцип, кажущийся простым, предполагает основательную переоценку приоритетов. Слишком часто продвижение общего блага рассматривается как второстепенная цель — похвальная, но ее можно выполнить только после того, как обеспечены другие, более узкие национальные интересы. Такое положение вещей следует изменить, ибо благосостояние любого сегмента человеческого рода неразрывно связано с благосостоянием целого. Отправной точкой для совещаний по любой программе или курсу действий должно стать рассмотрение того, какое воздействие они окажут на все сегменты общества. Таким образом, при рассмотрении ценности любого предлагаемого курса действий, будь то на местном, национальном или международном уровне, перед лидерами и лицами, отвечающими за разработку этих программ, стоит насущный вопрос: послужит ли данное конкретное решение продвижению благополучия человечества в целом?

Какой бы ни была польза, полученная в результате применения прежних концепций государственного суверенитета, текущие условия требуют гораздо более целостного и согласованного подхода к анализу и принятию решений. Какими будут глобальные последствия внутреннего курса действий? Какой вклад вносят возможные варианты выбора в общее процветание и прочный мир? Какие шаги ведут к возвращению благородства и оберегают достоинство человека? По мере того как осознание единства человечества будет все больше влиять на процессы принятия решений, нации с большей легкостью будут видеть друг в друге искренних партнеров в деле управления планетой и обеспечения процветания всех ее народов.

Рассматривая последствия конкретного курса действий, лидеры должны будут серьезно задуматься о том, что многие назвали бы «человеческий дух», — о той неотъемлемой сущности, которая ищет смысла и стремится к запредельному. Это не столь осязаемое измерение человеческого бытия нередко относят к ограниченной сфере личных убеждений и считают, что оно не касается круга вопросов, которыми занимаются те, кто формирует курс действий, и управленцы. Но опыт показал, что нельзя обеспечить прогресс для всех, если отделять продвижение в материальной сфере от развития в духовно-этической сфере. Например, в последние десятилетия экономический рост, бесспорно, многим принес процветание, но при таком росте, не подкрепленном справедливостью и равноправием, лишь горстка людей получила непропорционально высокую выгоду от его результатов, а большинство пребывает в тяжелых условиях. Люди, живущие в нищете, подвержены самому высокому риску при любом спаде мировой экономики, что обостряет существующее неравенство и усугубляет страдания. Каждое усилие по продвижению общества, даже если оно касается только материальных условий, опирается на основополагающие нравственные постулаты. В каждом курсе действий отражаются убеждения, касающиеся человеческой природы; ценности, которые подкрепляют различные социальные интересы, и то, каким образом соответствующие права и обязанности оказывают взаимное влияние. От этих постулатов зависит, в какой степени любое решение будет приносить

всеобщую пользу. Следовательно, они должны стать объектом тщательного и честного исследования. Обещание лучшего мира может быть выполнено только в том случае, если можно гарантировать, что материальный прогресс будет осознанно увязываться с духовным и социальным прогрессом.

* * *

Продвижение к более согласованным международным отношениям, основанным на искреннем сотрудничестве, в конечном итоге потребует запустить процесс, в рамках которого собираются мировые лидеры, чтобы пересматривать и перестраивать глобальный порядок. Ибо в свете очевидных и серьезных вызовов, стоящих перед человечеством, то, что некогда рассматривалось как идеалистический образ международного сотрудничества, стало практической необходимостью. Действенность шагов, предпринимаемых в этом направлении, будет напрямую обусловлена отказом от шаблонных сценариев тупиковых ситуаций и безвыходных положений в пользу глобальной гражданской этики. Совещательные процессы должны будут отличаться бóльшим великодушием, аргументированностью и радушием и мотивироваться не привязанностью к закостеневшим позициям и узким интересам, но коллективным стремлением к более глубокому пониманию сложных вопросов. Необходимо будет отказаться от целей, несовместимых с достижением всеобщего блага. Устойчивый прогресс будет недостижим, пока все это будет оставаться преобладающей нормой.

Такая позиция упрочивает подход к прогрессу, нацеленный на процесс, постепенно укрепляя сильные стороны и реагируя на меняющиеся реалии. И по мере роста коллективной способности к аргументированному и бесстрастному исследованию достоинств любого предложения появится возможность далее обсуждать совокупность реформ. Например, создание второй палаты Генеральной Ассамблеи ООН, — так называемой всемирной парламентской ассамблеи — в которую представители выбираются напрямую, могло бы во многом содействовать укреплению легитимности этого глобального органа, и люди чувствовали бы бóльшую причастность к нему. Всемирный совет по делам будущего мог бы организационно закрепить процесс рассмотрения того, как любой курс действия может повлиять на грядущие поколения, и уделять внимание некоторому кругу вопросов, таких как подготовленность к глобальным кризисам, применение новых технологий или будущее сферы образования либо занятости. Укрепление правового поля в отношении мира природы придало бы слаженности и действенности регламентам, связанным с биоразнообразием, климатом и экологией, и обеспечило бы прочную основу для системы общего управления ресурсами планеты. Реформирование комплексной инфраструктуры продвижения и поддержания мира, включая реформу самого Совета Безопасности, создало бы условия для того, чтобы на смену привычным сценариям полного бессилия и неразрешимых разногласий пришло более решительное реагирование на угрозу конфликта. Такие инициативы, или сопоставимые с ними нововведения, потребовали бы более целенаправленных обсуждений, и было бы необходимо добиться общего консенсуса в пользу каждой из них, чтобы она могла получить признание и легитимность. Очевидно, что сами по себе они были бы недостаточны для удовлетворения нужд человечества; тем не менее каждая могла бы внести свой вклад в поистине преобразующий процесс роста и развития в той степени, в какой они улучшали бы то, что имеется сегодня.

Такого мира, за построение которого взяло на себя ответственность международное сообщество — где, например, насилие и коррупция уступили бы место миру и хорошему управлению и где равноправие женщин и мужчин озаряло бы каждую грань социальной жизни — никогда не существовало прежде. Следовательно, продвижение к целям, закрепленным в глобальных повестках дня, требует того, чтобы появилась сознательная установка на экспериментирование, поиск, новаторство и творческий подход. Нравственная структура, уже обозначенная в Уставе Организации Объединенных Наций, по мере разворачивания этих процессов должна воплощаться со все большим постоянством. Организация Объединенных Наций и ее государства-члены могут продемонстрировать стандарт порядочности и надежности перед лицом народов мира только в той степени, в какой этих обязательств придерживаются на практике, — уважение к международному праву, соблюдение основополагающих прав человека, выполнение договоров и соглашений. Без этого никакая административная реорганизация не приведет к разрешению стоящих перед нами застарелых вызовов. Как утверждал Бахаулла: «Слова должны подкрепляться делами, ибо дела — истинное горнило для слов».

Заключительные годы первого столетия работы Организации Объединенных Наций представляют период колоссальных возможностей. Сотрудничество возможно в таких масштабах, о которых нельзя было и мечтать в прошлые века, и это открывает беспрецедентные перспективы для прогресса. Однако неспособность установить механизм для поддержания эффективной координации на глобальном уровне чревата гораздо более серьезными — потенциально катастрофическими — последствиями чем те, которые возникли в результате недавней дестабилизации. Следовательно, задача, стоящая перед сообществом наций, заключается в обеспечении того, чтобы аппарат международной политики и власти все больше ориентировались на сотрудничество и единство.

Разве невозможно, чтобы к столетней годовщине Организации Объединенных Наций все обитатели нашей общей отчизны обрели убежденность, что мы положили начало реалистичному процессу построения глобального порядка, который необходим для сохранения прогресса на протяжении будущих столетий? В этом заключены упования Международного сообщества бахаи и цель, во имя которой оно трудится. Мы вторим проникательному призыву, много лет тому назад прозвучавшему из уст Бахауллы, к лидерам и вершителям дел человеческих: «Пусть они посовещаются и с предельной осмотрительностью применят к больному и страждущему миру лекарство, кое требуется ему».